

The background of the cover is a painting by Yuriy Blazhko. It depicts a scene from the fairy tale 'Cinderella'. On the left, a young woman in a dark dress with a white collar and a red sash is shown in profile, holding a lit candle. On the right, an older woman in a yellow dress with a brown belt is seated, looking down at an open book. A wicker basket is visible between them. The lighting is warm and focused on the characters.

Юрий Блажко

Золушка

Настоящая история,
как это было

Юрий Блажко

**Золушка. Настоящая
история, как это было**

«Издательские решения»

Блажко Ю.

Золушка. Настоящая история, как это было / Ю. Блажко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748282-4

То, что мы фантазируем — правда. Вот и с этой историей так же. Однажды мне подумалось — а что было до свадьбы Золушки и как всё происходило после? Начал смотреть, слушать и записывать. Оказалось, что это всё — не выдуманная история, а то, что было на самом деле и совершенно скрупулёзно занесено в фолианты Королевского архива. Там, где-то в параллельной вселенной, которую мы называем Сказочным миром. Об этом и книга. Да, кстати, есть ещё и продолжение.

ISBN 978-5-44-748282-4

© Блажко Ю.

© Издательские решения

Содержание

История первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	22
Глава 12	24
Глава 13	27
Глава 14	28
Глава 15	29
Глава 16	33
Глава 17	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Золушка
Настоящая история, как это было
Юрий Блажко

© Юрий Блажко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История первая

«О нескольких поколениях принцесс, проживавших в Сказочном Королевстве». Правдивые истории с добавлением местных сказаний и легенд

Глава 1

«О личных взаимоотношениях Короля и Королевской Фаворитки Глюк»

Несмотря на давно наступивший полдень, шторы в королевской опочивальне ещё не поднимали, скромный лучик пробился сквозь витражи и очертил крупноватую, пышную фигуру Королевской Фаворитки, возлежащей на огромной королевской кровати и беседующей с Королём.

– И что Вы, Ваше Величество, всё переживаете, вернётся Его Высочество, ничего с ним не случится! Тем более, он не один, с товарищем, а Вы, Вашество видели, его дружок Дрпр (Друг Принца) быка ударом сбивает, не то, что какие разбойники, или дракон.

– Да, не из – за дракона я переживаю, Дракон – свой человек, и у разбойников я в авторитете, а если сынок, не дай Бог, простудится, с лошади упадёт или, что самое ужасное, на какой девице заразу подцепит? Ведь молодо – зелено, учишь его, учишь, а толку! Помнишь, в том году, насекомых на цыганке поймал? Еле отмылись. До сих пор дворец керосином пахнет.

– Но ведь были и положительные стороны. Связь с цыганкой Вы, Вашество, приказали называть «налаживанием дружественных связей с представителями зарубежных диаспор», и народ откликнулся на этот призыв!

– Откликнулся. Табор на этих традиционных «связях» никогда таких сказочных денег не зарабатывал.

А запах керосина Вы, Вашество, назвали запахом открытых в Королевстве нефтяных месторождений! Гениально! Только на акциях так поднялись, что казна сразу стала профицитной.

Умная ты, Глюк, как я посмотрю, слова всякие знаешь. А после нефтяной лихорадки на курорты стало меньше народу ездить.

Зато, стали приезжать солидные люди, а не эти, склеротики – ревматики. Тьфу! Сплошные пенсионеры, глаз положить не на кого.

Знаю я, чего бы тебе хотелось положить и куда...

Ну, что Вы, Ваше Величество, всё ревнуете, я же Ваша и душой, и телом!

Это ты специально говоришь, а сама, я в курсе, прошлую ночь у Астролога была! Скажешь клевета?

Вот, народ! Настучали уже! Всё оговор! Первую половину ночи Вы, Вашество, помните, где и с кем я провела. Вы, Вашество, после отдачи мне лично «ценных указаний», извиняюсь, сразу захрапели, а я, не сомкнув глаз, стала о Вас заботиться. Как из Вашей спальни вышла, сразу стала составлять гороскоп о Его Высочестве. Ночей не спишь, о Его Величестве заботишься, о Его Высочестве заботишься, а тебе ещё и не верят! Тебя ещё и ревнуют!

Всхлипы перешли в рыдания, волны побежали по огромной декольтированной груди, Фаворитка уткнулась в подушку.

Да, ладно, пупсик, что я тебе не верю, что – ли? Верю, не плачь, не верил бы, казнил. А мы с тобой, можно сказать, живем, душа в душу, – Король гладил Фаворитку по голове, – как нормальная семья.

Почти. Почти нормальная, – прорвалось сквозь всхлипы, – фрейлины смеются, чего я со стариком вожусь.

Со стариком? Это, которые фрейлины? Имена, фамилии, каких родов? – Король оби-делся и перестал гладить Фрейлину.

Это они, дуры, так считают, котик, а я же знаю, ты мужчина хоть куда! – она схватила королевскую руку и прижала к своему бедру, – Хоть куда!

Ну, если только хоть куда, то, пожалуй, вот сюда! – королевская рука стала пробираться под пеньюар.

Ах ты, шалунишка, ах ты гигант, ах ты мой Королёк. – Страстно задышала Фаворитка, – Да, да, и сюда.

Лучик стал шире, ярче, успел пересечь кровать и уже добрался до комода.

Какой ты... Самец!

– Да! Я такой! Я ещё ого – го! – и, отдышавшись окончательно, Его Величество добавил, – А списочек фрейлин ты мне представь, не забудь.

Глава 2

«О родственницах Королевской Фаворитки Глюк»

Двадцать – это возраст для придворной девушки, даже очень симпатичной. Пора решаться на что—то конкретное и основательное. Да, тебе благоволит Король, ты официально не Первая – Вторая, а просто, Фаворитка Короля. Но, ненадёжно всё это, и нет за спиной богатых и знатных родственников, нет перспективных офицеров – любовников, готовых ради тебя на государственный переворот. Есть хваткий ум, относительно товарищеские отношения с прислугой (помни, откуда пришла), есть не афишируемые отношения с придворным Астрологом – Алхимиком, есть очень большое желание закрепиться на отвоёванном плацдарме и, при удобной возможности, рвануть «быстрее, выше, дальше». Олимпийский характер у Королевской Фаворитки. А родственников мы выпишем из провинции.

Кто там у нас подрастает в родной приморской деревушке? Правильно – племянница двоюродная, помоложе, конечно, ещё соплячка, но с нашей помощью из неё прекрасная фрейлина вырастет. Какая – никакая опора, опять же – родственница, авось, пригодится.

И поехало письмо с оказией, осень прошла, кто осенью или зимой по горным перевалам ездит, да и весной опасно, а в конце весны и тронулся обоз от моря в столицу.

Говорят, в одной капле можно увидеть весь Океан. Если согласиться, то можно предположить, что, увидев караван, отправившийся от моря в Столицу Сказочного Королевства, можно увидеть все народы и все дары Природы, это самое Королевство окружающие. Ехали в караване купцы заморские с тканями и украшениями, ехал бродячий зверинец с чудным зверьём, ехали чумаки с солью и рыбаки с рыбой. А ещё с рыбаками ехала девушка семнадцати лет, с подругой. У девушки тётка жила в столице, обещала «присмотреть и удачно пристроить», а у подруги никого в столице не было, так увязалась, город глянуть, за ними дядька – рыбак присматривал.

Глава 3

«О путешествии каравана в Столицу Сказочного Королевства»

Длинный – длинный обоз, тринадцать телег добра всякого, плюс охрана, плюс кашеварка. В Сказочном Королевстве всё происходило не просто, абы как, а по высочайшей монаршей воле. И поэтому, караванный промысел, равно, как и любой другой промысел, включая, к примеру, лицензию на разбой, выдаваемую исключительно гоблинам, был лицензирован, снабжён печатями, грамотами и проштемпелёванными картами с указаниями разрешённых маршрутов движения. В пыли, по жаре, хоть и начало мая. Дорога не очень длинная, так, дня три – четыре, но в вozy впряжены волы, что тянут, не спеша, весь этот караван. И так же тянутся и тянутся дни, третий пошёл. По рассказам бывалых людей, всего должны проехать один город и две деревни, за ними перевал, а там Столица. Город, это, пожалуй, сильно сказано, та же деревня с дюжиной домиков, только каменная арка ворот и пьяный стражник, норовящий под видом проверки полапать молоденьких рыбацек. А что, и тем и другим развлечение и новые впечатления. Девчушки – даже не сёстры, а похожи, с трёх шагов не различишь, да ещё придумали забаву, забегают в кусты, якобы по нужде, а там переоденутся, родной дядька не разберет, кто есть кто. И знай себе, хохочут. Пусть, семнадцать лет, вся большая жизнь впереди, успеют наплакаться. Одна побойчее, по понятиям рыбацкой деревни – озорная очень, по понятиям столичным – огонь девка. Подруга – поспокойнее, задумчивей, что – ли. Так и различали, вернее, называли – Бойкая, Спокойная. Уже со всеми возникшими перезнакомились, и тигра рассмотрели, и обезьян, уже несколько раз отказали сальным купеческим ласкам, и выучили все крепкие шутки охранявших обоз солдат, даже запомнили песни на иноземном языке, что в дороге репетировал знаменитый на весь мир заморский Тенор, а впереди ещё целый день дороги. Второй день медленно приближались горы. Издали синели далёкими холмиками, потом подросли и стал виден снег на вершинах, а теперь, от подножия, приходилось задирать голову, чтобы увидеть горные пики и нитку дороги, петляющую вдоль ущелья. Похолодало, вновь достали тёплую одежду. Проскакал вдоль обоза главный Караванщик, вozy заскрипели и остановились, привал перед перевалом, ночёвка, а завтра, если повезёт, увидим Столицу Сказочного Королевства. Задымили костры, запахло походной кашей, погонщики собрались в круг и, против предыдущих ночей, были выставлены дозоры. «А что случилось то?» – спрашивали все друг друга и главного Караванщика.

Может ерунда, а может и нет, только слышал я, что уже как два года именно на этом перевале иногда пропадают путники. – Начал рассказ Караванщик, – Ежели караван большой и с охраной, тогда всё спокойно, а купец в одиночку рискнёт, или рыцарь какой расфуфыренный, безбашенный без оглядки скачет, то, иногда, так говорят, до Столицы они и не добираются. И горцы местные говорят, что на самом перевале, в Драконьем ущелье настоящий дракон завёлся, пыхтит, ворочается, камнями швыряется. Драконы, они ведь как, им бы пузо набить, а потом их, может, год не слышно, с другой стороны, нюх у них на золото необыкновенный, даже во сне чувят и так прямо на запах ползут! – продолжал рассказывать Караванщик после первой походной чарки.

Высоко в горах раздался скрежет, все услышали, как где—то далеко что—то посыпалось, ветерок дунул со стороны ущелья, все, кто сидел у костра, напряжённо прислушались.

Сказки всё это, нет никакого дракона, ты Караванщик хитрый шибко, цену набиваешь. Мы за всю дороги страшнее пастушьих собак никого не видели. И всем хорошо известно, что последнего настоящего дракона в сказочном Королевстве одолел прапрапрадедушка нынеш-

него Короля, да умножатся его годы! – быстро затараторил купец, везший украшения для столичной знати.

Одолею, но не убил, а командировал на границу с Южным Королевством, – отвечал Караванщик, – А драконы, они что? Ума у них мало, память короткая, живут, почитай, вечно, командировочные маленькие, а жрать всегда охота! Да и тихо нынче на южных рубежах. Вот он и вернулся на своё место, золото охранять.

Золото, золото, какое золото? Расскажи? – Всем обозным стало любопытно, все придвинулись к Караванщику.

Какое золото? Обыкновенное: в изделиях и слитках, с камнями и без. Серебром тоже не брезгает, берёт. Он, дракон, на этом перевале, тысячу лет сидит, гнездо у него есть. Вернее, не гнездо, а пещера над дорогой. Как кого ограбит, чур меня, тьфу – тьфу – тьфу, так и тащит добычу в самую глубь, прячет, значит. Они, драконы, ещё и жадные очень.

И что, нет никого, кто бы дракона смог убить и завладеть его богатством? Ведь есть же благородные рыцари! – не вытерпела Бойкая.

Рыцари, они, конечно, есть, вот, дракон и любит их есть. Голова у него размером с мельницу, а пасть с амбар. Хрум – хрум, а доспехи аккуратно выплюнет и в пещерку, в хозяйстве всё пригодится. Но существует одно верное средство, учёные говорят, что дракона может усыпить девственница. Только за тысячу лет этим средством так никто ни разу и не воспользовался. Видно, у нас в Королевстве эта самая девственность встречается ещё реже драконов. А ты можешь, попробовать задумала? – усмехнулся Караванщик.

Все повалились со смеху, на девушку посыпались разнообразные предложения завладения драконьим богатством.

Я кого надо и поленом могу усыпить! – Бойкая вскочила на ноги.

Да, ладно тебе, – говорила ей спокойная подруга, – не видишь, мужики развлекаются. Хуже баб, лишь бы языки почесать.

За разговорами быстро стемнело, все разбрелись по своим возам, обсуждая дракона и его золото. Постепенно лагерь утих, даже сторожа не кряхтели в темноте. Пополз с горы лёгкий туман. «И охота же Караванщику девчонок пугать», – думал Дракон, засыпая в своей пещере.

Глава 4

«О тайном договоре Дракона и Принца»

Эй, Дракон, просыпайся, рассвет уж близок!

Да, и не сплю я, Вы, Вашеество со своим дружкой топчетесь, извиняюсь, как стадо баранов, какой сон?

Поговори ещё! Ну, что, всё готово?

Готово. И Караванщик беседу провел, и я поворочался, теперь до самой Столицы потеть от страха будут.

От страха, это хорошо! Вот, и повеселимся!

Вам, господам, веселье, а ведь они все пахнут. И не амброзией.

Потерпишь. Тебе, тоже, наверное, повеселиться хочется!

Какое веселье, может, среди них настоящий герой найдётся, или рыцарь тайного образа, мне моя шкура дорога! Вы то в героях, а я – лапы кверху. Да, и не этично это всё как – то.

А Вы, сударь, эстет! Может, опять на юг хочется? К траве?

Много Вы понимаете... Трава – это, смотря какая трава. Хотя, честно сказать, на юг не хочу. Не очень там все цивилизовано. Жара, мухи, а Вы, сударь, знаете, как я, Дракон, ненавижу мух!

Да, шут с ними, с мухами, как с караваном поступим?

Как всегда. Я рыкаю и выпускаю дым, Вы меня побеждаете и овладеваете очередной проезжей красоткой. Я ретируюсь.

Овладение красоткой, это хорошо, но не забывай о ценностях, которые везут в караване, половина моя!

Двадцать процентов!

Очумел? Всегда пятьдесят!

Тридцать!

Вы, Дракон, Милостью моего пра-пра, находитесь на моей фамильной земле!

Да, ладно! Это я так, для порядка, пятьдесят на пятьдесят. Но, расчёт после окончания операции.

Разберёмся. А что передаёт Караванщик, в этот раз девчонки в караване есть?

Есть, ваше высочество, даже несколько. Пара кобыл из среднеземных степей, есть обезьянки.

Ты мне дуру не гони, подельник. Я ведь могу и задуматься о продлении чьей – то лицензии.

Шучу. В караване две девицы. На мой вкус – суховаты и солоноваты, дети моря.

Дельфины? Русалки?

Нет, просто рыбачки, одна Бойкая, другая Спокойная. Похожие внешне. Разные внутренне. Думаю, Вашеество, для данного приключения сгодятся. Опять же, только начало сезона. Сколько будет ещё караванов.

А, вот, сколько их будет, господа, зависит он Нас с Вами!

Глава 5

«О том, как встретились караван и Дракон»

Ночь прошла тихо, спокойно, так, блохи покусали и всё. Утром позавтракали второпях, все хоть молчат, но уже чувствуют, там, за перевалом – Столица. И девчонки, и развлечения, и, самое главное, денежки. Деньги – вот цель каравана, его смысл и назначение. И вроде – бы быстрее стали перебирать ногами волы, подначки и шутки полетели над караваном. Рукой подать до цели. Это ночью страшно про драконов слушать, под звёздами, а при солнечном свете – нам и чёрт не брат! Шаг за шагом, вот и Драконье ущелье. Скалы серые, голые, как две стены по бокам. Небо – как лента высоко над головой, и тоже серая. Ни пучка травки, ни ручейка, иней на замёрзших стенах, которые смыкаются всё уже и уже. И птиц не слышно. Даже, кажется, волы перестали жевать свою вечную жвачку, только скрип камней под колёсами, да редкий мат от охранника к охраннику. Дымком потянуло. Нет, просто гарью, нехороший такой запах, как перьями палёными завоняло и там, за скалой, вроде как кто—то кашлянул. Негромко, но очень отчётливо и убедительно.

Звиздец ребята, приехали. – Караванщик спокойно остановил лошадь и его слова услышали все.

В смысле ..., в том самом? – спросил дрессировщик зверинца?

А ты на своих зверушек посмотри, – ответил Караванщик.

Действительно, все звери в отчаянии легли на пол клеток, обезьянки умудрились так забиться в угол и сплестись в клубок, что в этом лохматом комке нельзя было различить отдельной особи. Тихий и утробный вой пополз из клеток.

А назад? Назад? И в обход? – осипшим шёпотом прохрипел заморский тенор.

Не спеша, как – бы замедленно, позади каравана рухнул огромный обугленный ствол. Тишина наступила звенящая. Некоторое время его нарушало чьё-то тихое журчание. Но потом иссякло.

Ну, ладно, что там у нас? Все описались? – спросил тихий гулоподобный голос со всех сторон.

Вот, караваном едем, в столицу, – отвечал Караванщик стенам, – тринадцать телег всякого добра, Королю на радость, народу на удивление.

Тринадцать – это вряд ли в радость, – отвечал голос, – не будем огорчать народ и монарха. Избавим их от сомнений, тринадцатый воз, пожалуй, оставим себе.

Так, который именно, чей? Они все разные. Тиграми возмёшь, или тканями?

Золотом.

Так чего, торговца заморского с побрякушками?

Зачем такого дорогого гостя обижать, я вообще всё, что есть золотого в караване, возьму, а размер телеги не имеет значения.

С пронзительным визгом соскочил с повозки и побежал вперёд купец, везший драгоценности, скрылся за поворотом, пыхнуло дымом, вновь установилась тишина.

Ну, какую – то часть вы уже отдали, – продолжал голос после паузы, – теперь разберёмся с остальными. У кого чего из драгоценностей прошу сдавать в фонд спасения и сохранения редких видов.

Пресмыкающихся? – перед караваном появилась загорелая бойкая девушка.

В смысле, пресмыкающихся? – поперхнулся голос.

Ящерицы, змеи, драконы – это всё пресмыкающиеся. Или предпочтительней название «гады»?

А вот за «гада» придется ответить, – зашипело рассерженно и ядовито.

Из—за утёса показалась голова. Не очень большая, вроде обугленного пня, не с амбар или мельницу, так, с телегу. Правда, дым из ноздрей шёл. Все сразу догадались, что это Дракон.

Щас как пыхну, как сожгу бяку к чёртовой матери, меня злить нельзя, я, когда злой, ух, какой голодный становлюсь!

Становись, становись, я тоже, когда голодная, ужас какая злая! — Девушка, слегка напрягшись, оторвала от первой телеги длинную оглоблю и решительно направилась в сторону головы. — Я, понимаешь, полгода ждала, красивую кофту вязала, книксен делать училась, а теперь что, всё дракону под хвост? Я ночей не спала, я столицу увидеть мечтала! А какой-то гад девичьи мечты разрушить хочет? Не бывать этому! — Так заводя сама себя и раскручивая оружие над головой, она стремительно подлетела к драконьей голове и врезала со всего размаху оглоблей точно в раскрытый от удивления глаз. Посыпался сноп искр, дракон взревел и дёрнулся к девушке, но далеко продвинуться не смог. От оглушительного рёва со стен ущелья стали падать булыжники. Позади каравана задёргалось упавшее ранее дерево оказавшееся драконьим хвостом.

Так, ты, ящер жирный, застрял! Ага! Вот сейчас я с тобой поиграю! — Бойкая девушка запрыгнула на голову дракона и стала колотить его по ноздрям и векам.

Помогите! Хулиганы зрения лишают! — тот пытался увернуться, но видно, застрял основательно.

Глава 6

«О том, как начали рушиться планы Принца»

За очередным поворотом, в засаде, сидели двое. Молодые, лет по двадцать, не более. Видно, что нервничали, но бравировали друг перед другом напускным равнодушием. Один одет побогаче – это Принц, второй попроще, но, не без шика – это его лучший друг Дрпр.

Ну, что, Ваше высочество, – сказал тот, что был одет попроще, – совершим сегодня очередной героический поступок?

Совершим! В столице скучища невообразимая, а здесь хоть девушки неизбалованные встречаются.

Девушки, это хорошо, помните ту цыганку в прошлогоднем караване?

Да, вначале всё кусаться норовила, а после, ух, как благодарна была. Еле отвязался.

Здорово, что Вы, Ваше Высочество, с Драконом сумели договориться.

И с Караванщиком, с ним-то, вот, пришлось посложнее. Но, если во дворце скукотища, то вперёд – навстречу приключениям!

Раздался глухой далёкий удар, а затем послышался рёв дракона.

Во, даёт! Молодец! Как всё натурально разыгрывает.

Артист! Ну, будем готовиться выручать караван.

Погодите! Слышите, уж больно громко он ревёт. Может, там охрана смелая, или рыцарь объявился?

Нет там никаких рыцарей, охрана обычная – десяток отставных солдат, а, вот, Дракон не увлётся бы.

Прислушались. Рёв был скорее жалобным, чем грозным. Оба приятеля посмотрели друг на друга.

Сдается мне, Ваше высочество, это его самого, Дракона, убивают, и уже не в шутку.

Тогда, скачем скорее, попытаемся его спасти, иначе от папаши может влететь.

Они вскочили на коней и помчались спасать Королевского Дракона, столь неосторожно попавшего под чью – то горячую, судя по рёву, руку.

Глава 7

«О спасении Дракона и о пользе девичьей невинности»

Весь караван с интересом и страхом наблюдал за экзекуцией. Дракон уже не ревел, а, скорее, повизгивал.

А ведь она его ухайдакает, я её знаю. – Знающе заявил дядька – рыбак, – Она, почитай, всю жисть на гоблинах и троллях тренировались. Ага! Они нашу деревню теперь за двадцать вёрст обходят. Так драться её бывший пират научил, старый Билли Бонс. У него домик возле нашей деревни, ему на пенсии скучно, вот, он енту девчонку и натаскивал.

Да, уж, – произнёс Караванщик, – Действительно, вижу, что дракона она скоро прийдёт до смерти, а дракон – Королевская собственность.

Это что, нам же и влетит? – спросили из толпы.

Непременно влетит, а мне в первую голову.

И что же нам теперь делать, спасти эту зверюгу?

Дикую девицу спасать не нужно, она сама, видать, кого хочешь, спасёт до смерти, давай ребята быстрее её останавливать, а не-то за Дракона не рассчитаемся. У нас в обозе сеть рыбацкую видел, тащите быстрее, вместе навалимся, авось, и отобьем ящера.

Притащили сеть и вовремя – драконий хвост уже не дёргался, дым из ноздрей не шёл, а текли розовые сопли. Набросили сеть на девицу, несколько человек изловчившись, выдернули из её рук оглоблю, девушка визжала и кусалась. Спеленатую Бойкую отнесли и бросили на ближайшую телегу. Её товарка тихо, но внушительно стала успокаивать подругу.

Ты чего это распахивалась, а? И что люди скажут, где твои изысканные манеры? Прямо, неудобно, вдруг тётка в городе узнает, ты же не рыцарь какой, с драконом бороться, это ихнее мужское дело. С такими замашками, даже в Столице, где нас не знают, фиг замуж выйдешь. Ты чё, хочешь всю жизнь сети штопать и рыбу жрать? Вспомни, о чём мечтали. Потерпи, полдня пути и вот они – радужные перспективы и осуществление всех мечт!

Да, ладно, ладно, это я так, погорячилась, ты же знаешь, я отходчивая. Развязывай, больше не буду, только вы этого гада подальше оттащите, а то, уж очень он меня достал.

Да, ты не обращай на него внимания. – Стал смеяться караванный народ, – Он, видать, разжирел, вот и застрял. Да и отходила ты его так, что мы боимся, как бы не сдох. Мы ему голову сейчас листвою присыплем, и давайте ноги уносить, пока нас королевские егеря за браконьерство не сцапали.

Ну, и порядочки в Столице, на тебя нападают, тебя грабют, а ежели ты сопротивляешься, тебя же и наказывают! – заметил рыбак.

Вот такая у нас сказочная страна и таковы её сказочные законы, тут у кого пасть шире, тот и прав, – невесело пошутил Караванщик, – хватит рассиживаться, быстрее шевелись, глядишь, и проскочим втихую.

Втихую – вряд ли! – раздался мужской голос и все, враз обернувшись, увидели двух франтоватых молодых людей, – И что здесь, собственно, произошло? Отвечай! – взгляд вопрошающего упёрся в Караванщика.

Ваше высочество, ничего особенного, едем мы с караваном потихоньку, у нас оглобелка сломалась, остановились починить, слышим впереди шум, ОСТОРОЖНО подходим и видим, скромная деревенская девушка со своей подругой бьются в лапах Дракона Вашего уважаемого отца, а нашего любимого Короля, чтоб ему жить сто лет. Драконы, они говорят, падки на девушек, в смысле, на девиц, ну, в том самом смысле. Может, они, девицы, прогуливались тут, цветочки собирали, птичек слушали, а Дракон, того, решил воспользоваться ихней невинностью. И, видать, даже ему, двух девиц зараз не осилить, вот, он и огорчился, заплакал и упал

в обморок. Отпустите Бога ради, а, Ваше высочество. Мы, сами, люди не местные, так, мимо проходили, ничего не видели, ничего не слышали, ничего не знаем.

Караванный народ стал потихоньку поддакивать – да, мол, так оно и было, ничего не знаем и в Столице нас давно заждались.

Дракон – в обморок – от вида двух девиц? Они что, до такой степени страшные? Ты, Караванщик, сам не хочешь в обморок упасть от своего вранья? А розовые сопли у Дракона – от умиления, что – ли? Что за бред вы все несёте! Где девчонки?

Из-за спин мужчин скромно потупясь вышли две барышни. Они чинно присели в книксене и в два голоса подтвердили – да, так всё и было – гуляли, слушали, нюхали, а потом что – то, а, как оказалось, кто – то, как налетел, как хотел воспользоваться! Но, произошла осечка, потом заминка, а потом, появились Вы, ваше высочество, наш спаситель. И, поскольку, Королевский Дракон хоть и заинтересовался нашей скромной красотой, но вряд ли сумеет оценить её должным образом, то не могли бы Вы, Ваше Высочество, и Ваш благородный друг проводить нас до Столицы нашего прекраснейшего Королевства, дабы никто не смог более повторить попытки надругаться над нашей двойной НЕВИННОСТЬЮ? Последнее слово было произнесено настолько отчётливо, а девицы выглядели так простовато и обаятельно, что (вовремя узнанный Караванщиком) Принц и его друг галантно предложили им своих переменных коней, девчонки лихо вскочили в сёдла, четвёрка всадников развернулась и поскакала в сторону Столицы.

За Драконом присмотри, – донеслось издали, – головой ответишь.

Понятно, присмотрю, – буркнул Караванщик, – я ж ещё и крайним останусь.

Фу, пронесло! – вырвался вздох облегчения у купцов.

Меня тоже пронесло, – ответил Караванщик, – и, я очень надеюсь, что это будет самым худшим из последствий этого дела. Но, поскольку вляпались, там впереди ручей, я пойду отстирывать, а вы быстро тащите воды и отливайте эту «королевскую ящерицу» чтоб ей...

Ты смотри, – заметил рыбак, – первый раз вижу, чтоб девственность так сработала!

Глава 8

«О первом знакомстве молодых провинциалок со столичными нравами»

Когда тащишься в караване из десятка возов запряжённых волами, какая тут скорость? А, вот, когда на откормленных и резвых скакунах – вмиг до Столицы Сказочного Королевства долетели. Почти до Столицы. В пригороде остановились в трактире лучшей гостиницы «Королевский Дракон» пыль стряхнуть, носики припудрить. Девушкам выделили королевский номер для «припудривания носиков» и приведения себя в порядок после долгого пути, кавалеры уселись за стол, заказали выпивку и закуску и стали обсуждать произошедшее.

Я вот думаю, – рассуждал Принц, – сознаваться отцу или нет? Неизвестно, как он отреагирует. Дракон – то оказался попорченным. А дракон у нас в округе один, к тому же он – национальное достояние и личный друг всех предыдущих Королей до десятого колена. Труха древняя! Опять же, престиж Королевства, пересуды пойдут, то, сё, мол, не справляется Дракон со своими обязанностями. Южные рубежи начнут волноваться. А это уже политика. И запах от неё тухлый – тухлый.

А я Вашество, про девчонок думаю, – отвечал Дрпр, – вдруг они взаправду ещё девушки? Девушки, в настоящем смысле, мне ещё не встречались. Интересно будет попробовать.

Всё бы тебе юбки задирать и девок портить! – съязвил Принц, но было видно, некая мысль появилась у него в голове, даже бокал с вином был поставлен на стол, – Погоди, погоди, а ведь это идея! Вот он выход! Ну, ты мыслитель, не ожидал! Отсыплю тебе из казны премиальные!

Это за что же? – поперхнулся товарищ, – Чего я такого придумал, чего и сам не знаю?

Но, золотой ты мой, девок этих мы теперь и пальцем не тронем!

А зачем связывались, со вчерашнего дня пыль глотаем и комаров кормим?

Шут с ней, с пылью. Девчонки, видать, деревенские, простые и, надеюсь, именно девственницы.

Так и я на это очень надеюсь!

Дубовая твоя голова! Почему, ты думаешь, Дракон от них отступился? Тебе об этом и Караванщик говорил, да и они сами на это намекали, ну?

Дракон говорил – «солонваты, суховаты»...

Да, это ты туповат! Они девственницы, а девственников драконы не едят!

Ну?

Баранки гну! Представим Королю такую картину – мы с тобой с инспекцией объезжали Королевство и повстречали девушек, своей невинностью победивших Дракона, и проводили их во дворец. Список чудес, коими изобилует история нашего славного Королевства, пополнится на ещё одно чудо. И слава о нём полетит во все страны. Представляешь, у нас в Королевстве есть всё, даже девственницы. Да, к нам туристы валом попрут! А мы с тобой, вроде как, промоутеры при девицах.

Про... что? Чего мы при девицах?

Это мы с тобой их нашли? Мы! Мы и будем их раскручивать!

А, девиц раскручивать, это я понимаю.

Так, ты молчишь и делаешь, что я велю, и будешь при бабах и при бабках.

При бабках, это круто!

Значит, план будет такой...

Тем временем в «королевском номере» тоже происходил важный разговор.

Ну, что, как кавалеров благодарить будем?

Ещё ничего не сделано, так только, до города подвезли.

Ну, мы начали новую жизнь! Даже до Столицы не доехали, а ты уже умудрилась Дракона отметелить, с Принцем познакомиться и, вообще, в политику вляпаться.

Это она, политика, сама в меня вляпалась! Откуда я знала, что сопротивляться Дракону – дело политическое?

А я говорила, будь посдержаннее, не спеши, вначале подумай!

Да, когда было думать, как услышала этот наглый голос, так у меня шторка и упала.

Ладно, Бог с ней, с политикой, что теперь со своими девичьими шторками делать будем?

До наших... шторок, этим двум щёголям хрен добраться! Раскрутим фраеров на выпивку с закусью и слиняем. Как всегда!

Господи, какой жаргон! Куда слиняем? Мы уже, почитай, в Столице, нас снял сам Принц! Куда бежать? Обратно в деревню? Ни за что! Да ещё там, в ущелье, тебя Дракон дожидается.

А на Дракона мне плевать!

Ладно, война план подскажет. Но ты, прежде чем бить, меня спроси, что ли. Остаётся только вперёд, в смысле вниз, в зал, а затем в Столицу, во Дворец, к тёте, глядишь, она чего и подскажет.

Глава 9

«О взглядах Дракона на жизнь»

Боже! Что это? Кто это? Голова как чугунная!

Не чугунная, а деревянная. Хе-хе. Так-то, вот, с девицами связываться.

С какими девицами? – голова Дракона слегка подёргивалась, а глаза смотрели в разные стороны, – Ничего не помню.

С обычными деревенскими девицами, с рыбачками. – Отвечал Караванщик, – И, поверь, ты ещё легко отделался.

Обделался?

Не без этого, впрочем, я и сам того...

Кто обделался, какие такие девицы? Растолкуй внятно. Ничего ж не помню. Со мной такое вообще впервые.

Даже странно. Лет тебе, наверное, тыщца, а настоящих девочек впервые повстречал?

Две тысячи пятьсот восемьдесят четыре. И если не начнёшь объяснять, ей Богу, съём!

Что ты всё – съём, да съём! Мы с тобой лет пятьдесят знакомы, всё грозишься. Ладно, рассказываю кратко, показываю основные вехи. С тобой и со мною, старый я дурак – согласился, договорился Принц. Я веду караван в Столицу через твоё ущелье, во время пути произвожу беседу среди народа, рассказываю про тебя, Дракоша, разные ужасты. Потом, ты выползаешь из засады и начинаешь рекетировать купцов, тут появляется Принц и всех спасает. Ему благодарны барышни из каравана, актриски там, купчихи помоложе. Тебе – поддержание реноме «могучего и ужасного», мне – премия от торгашей, Принц – «герой». Все довольны, особенно барышни.

Схему я помню, ты мне про этот конкретный случай расскажи.

Ну, вот, и в этот раз всё было так же, кроме одного, вернее одной. Были в караване две девчушки, рыбачки. Одна бойкая, другая спокойная. Выглядели, ну совершенно одинаково. И пока ртов не раскроют, не разобрать, кто есть кто. А когда ты начал на караван наезжать, у одной из них в голове, видать, что – то переклинило, оторвала она от телеги оглоблю и тебя этой оглоблей по голове отходила.

Ах, вон оно что. Поэтому – то я ничего не помню, и голова трещит!

Во-во! И, вдобавок, ты ещё и застрял. Жрать надо меньше. Физкультурой заниматься. Толстый очень.

Не толстый, а упитанный, это для солидности. И, вообще, это не я широкий, а ущелье узкое. Предупреждал я Короля, говорил, чтоб выделили другое, маловато мне это.

А что Король?

Что Король? Выбирать, говорит, не из чего. – И Дракон неожиданно всхлипнул, – Знаешь, Караваша, у меня хвост, можно сказать, чуть не в другом государстве расположен. Почти в эмиграции. Тут не то, что ущелье, мне само Сказочное Королевство мало. И улететь нельзя, у меня здесь гнездо родовое. Этот, сквалыга, не отпускает, говорит, что на меня туристы клюют, что я местный фольклор. А я не хочу быть фольклором, я живым Драконом быть хочу. То псы – рыцари, то чучмеки дикие! А ещё сумасшедшие девицы из-за угла нападают, норовят голову разбить! – тут уж потекли огромные слёзы, – А я, знаешь, какой нежный и голова – это моё слабое место. Я редкий вид. Меня в Сказочную Красную книгу занесли, – Дракон разрыдался вовсю.

Да не плачь ты. – Начал успокаивать Дракона Караванщик, – Это не ты виноват, это Принц, дело молодое, девочек захотелось.

При чём тут Принц! И папаша его, нынешний Король, таким же был и его пра и все они такие. Феодалы! Нет, Караваша, необходимо менять систему целиком, развивать обществен-

ные отношения! – слёзы дракона вмиг просохли, – Необходимы социальные преобразования! Долой феодалов – кровопийц! Да, здравствует сисилическая революция – светлое будущее нашей страны!

Сифилическая? Ты Че? В смысле – ты чего? Опять разбойниками закусывал?

Не разбойниками, а представителями революционных масс. Прости! – Дракон икнул, взгляд принял осмысленное выражение, – Действительно, как какого бродячего менестреля или бандита съём, так просто изжога, а в том месяце попался такой человек говорливый. Всё про «загю геволюции» гаспгостганялся. – Дракон передразнил картавого бедолагу, – Рыженький такой, как клоп, всё хвастался, что он от какой-то Елены и подбивал меня на дворец напасть.

От какой Елены? С Гнилых лугов?

Да, не знаю! Я, говорит, ленин! Да, мне, говорю, хоть клавиш. Спрашиваю – ты, конкретно, кто? Стряпчий, крестьянин, ремесленник? Что делать умеешь? Оказалось – ничего, только языком бренчать, да и то, как – то нескладно, путано. Думаю, он актёришкой был, причём, плохим. Ну, я его того, проглотил, отправил, так сказать, в светлое будущее. После этого, поверишь, всякие кошмары замучили, сниться стали лодки железные с пушками, флаги красные и мор по всей земле. Пришлось эту гадость отрыгнуть. Но, вот, что удивительно, с этим картавым трескуном от пребывания в моём желудке ничего не случилось. Живой такой!

Ужасы какие рассказываешь! Хотя, мне про этого зомби картавого уже рассказывали, он и сейчас, сука, живее всех живых. Я думаю, его надо изловить, сжечь или на перекрёстке закопать.

Вот-вот. То нежить всякая в пасть лезет, то случилась эта девица с оглоблей.

Да, беспокойно стало в Королевстве. Не то, что раньше.

Оба дружно и тяжело вздохнули. Помолчали.

Ладно, Дракоша, как голова-то?

Теперь, вроде, полегче.

Может, ещё воды принести?

Да ничего, поползу в пещеру, может, отосплюсь. А ты, мой друг, будь любезен, передай Принцу, что я на ближайшее время в его игры не игрок. На больничном я.

Передам. Только чует моё сердце, зря Принц с этими девками связался. Подозреваю, что они надолго у него охоту к подобным приключениям отобьют.

Хорошо бы, чтоб у него кроме охоты ещё чего отбили, пацан детский, столько хлопот и всё, чтоб эта недоросль развлеклась!

Да, кстати, Дракоша, я этого купца с побрякушками откачал и всё его барахло в караван вернул, ты уж не обессудь. Уж больно круто всё заворачивается! Извини!

Так! Час от часу не легче! Избили, покалечили, обобрали! Ну что за жизнь пошла! – и тяжело охая и стаяя, Дракон пополз в своё холодное, спокойное и такое уютное гнездо.

Глава 10

«О том, как караван добрался до Столицы Сказочного Королевства»

Эй, Караванщик, пока ты там ящериц утешаешь, у нас товар тухнет! – неслоь навстречу вышедшему из ущелья Караванщику.

Смотри, чтоб после Столицы у тебя чего другое не стухло, – парировал тот.

И зверей пора и поить, и кормить, – неслоь с другого конца каравана.

Да, скоро, скоро и нажрётесь и напьётесь. Что вы, как нелюди, сострадания в вас нет. – Сплюнул в пыль Караванщик, – Вон, она, ваша цель, полдня ходу. – Прошагав в голову каравана, он вскочил на коня и, обернувшись, крикнул, – Ну, что, камикадзе, вперёд, столица ждёт вас и вашего товара. – Для себя добавив, – Мало ей своего гнилого дерьма.

Вновь запыхала дорога. Но, вроде, веселее и бодрей стали вышагивать волю, нетерпеливо гарцевали на своих лошадках солдаты – охранники. Колея стала плавно спускаться вниз, под гору, и вот за поворотом блеснули лучи на куполах столичных храмов, сливаясь в пригород, зазеленели островки оазисов, стали различимы вычурные крыши вилл и простые крыши предместий. Над городом, на холме, как причудливый огромный муравейник, засиял яркими красками Королевский Дворец. Всё это издали напоминало красивую иллюстрацию забытой детской сказки. Вот, стали доноситься и звуки, комментирующие чудесную картинку. Где-то громко кричал побиваемый мальчишкой серый длинноухий ишак, бранилась разношёрстная толпа у придорожного рынка. Дым и запах сторовшей каши поплыл над головами. По мере проникновения каравана в тело мегаполиса возрастали шум и гам, вонь и стаи бродячих собак. Нечистоты, валявшиеся кучами не только по обочинам, но и в центре улиц, чавкали под копытами и под ногами. Наконец, в очередном кривом и узком переулке, остановились у больших окованных листовым металлом ворот. Караванщик громко застучал по створке, которая отозвалась на манер гонга. Гнусавый мерзкий голос выкрикнул из-за ворот:

Валите, козлы, здесь своя охрана! Милостыню не подаём! Щас собак спущу!

Эй, сторож хренов, зачем тебе собаки? – весело отвечал Караванщик, – Ты сам не хуже лаять можешь! Открывай, сын суки!

Это хто у нас там такой борзый? – над воротами показалась опухшая физия в кустистых бровях и со взъерошенной бородой, – Ага, гость дорогой пожаловал! Значится, первый в этом сезоне караван до Столицы добрался таки!

Добрался! Открывай, давай! – и, повернувшись к обозу, перекрывая уличный шум, прокричал, – Всё! Амба! Это караван-сарай, мотель, гостиница. Всё в одном флаконе. Заезжаем, товар по складам, скот в стойло. Дальше сами по себе. Я свою часть договора выполнил!

Глава 11

«О гостинице „Королевский Дракон“ и её завсегдатаях»

Вообще-то, в гостинице (заметьте, лицензированной) «Королевский Дракон», располагавшейся в пригороде Столицы Сказочного Королевства, всё было по высшему разряду. Без всяких новомодных картонных обманок. Интерьер: настоящие вонючие немые народные мотивы трёхсотлетней давности. Кухня: всё только жирное и острое, обязательно пересоленное и недо- пере- жаренное, причём жир для жарки приобретался один раз на весь год сразу.

Мебель: крепкая, цельного дерева, слегка обтёсанная, но, недостаточно порубленная мечами и порезанная ножами посетителей. Настоящие завсегдатаи этого места на всех перекрёстках Космоса и Земли узнавали друг друга, не по обличью или жаргону, а по шрамам на заднице от заноз этих дубовых скамей.

Обслуживание: одноглазое, с трясущимися руками бесполое создание в гнилом вонючем тряпье, хромое на одну ногу и глухое на оба уха – гордо именуемое на иноземный манер – гарсон.

Музыка: блеянье, визг и чавканье за хилой дырявой перегородкой, отделяющей зал от хлева.

И, гордость и слава этого, несомненно, сказочного заведения – выпивка! О! Извините. О-О-О!!! Тот, кто готовил эти напитки, несомненно, был знаком с разнообразной флорой Сказочной страны, впрочем, похоже, и с фауной тоже. Особенно поражали знатоков такие произведения местного бармена, как «мухоморы в утренней росе», «воспоминания о поганках на закате» или «настойка на яйцах дикого вепря». Прямо, так и поражали, наповал, в прямом смысле слова. Выпивавший, к примеру, стопку «настоёнки на яйцах» резко терял остатки (или зачатки) сознания, наутро ничего не помнил и чувствовал себя именно этими самыми яйцами. Причём, вепрь ещё дня три куда-то носился, а яйца, соответственно, болтались. От «мухоморов» эффект был обратным. Сам выпивающий ощущал себя нормально, как крепко сидящий в земле мухомор. И невозможно было сдвинуться с места, а голова краснела и шла белыми пятнами. Но, что удивительно, от выхлопа, по употреблении оной настоёнки, действительно мёрли мухи, а если под струю выдоха попадал человек или лошадь, то они просто падали. А так, ничего.

Заведение было очень пристойное – не более трёх убийств за неделю, включая выходные. Впрочем, выходных не было, оно было открыто всегда. И для всех. Кстати, входило в Королевский справочник «Достопримечательности Сказочного Королевства» как «оригинальный образчик прекрасно сохранившегося до наших дней архитектурного, кулинарного и бытового фольклорного искусства народов Сказочностранья». Туристы охотно верили и с удовольствием посещали этот «образчик». Злые языки поговаривали о большем золоте, который был отвален за эту страницу справочника, а люди рассудительные рассуждали так: «Всё вокруг принадлежит Королю, значит и эта харчевня тоже. И кто пойдёт на собственность Его величества, читай „на самоё Его Величество“, точно рискует превратиться в „яйца вепря“, причём, болтаться эти яйца будут вскоре на Главной площади для казней, на виселице». Главный редактор справочника был человеком рассудительным и потому избегал конфликтов с властью. И никогда не употреблял ничего крепче кипячёной воды.

За стойкой всегда находился сам хозяин гостиницы. Этот человек (?) выглядел как, как... Представьте, Вы просыпаетесь утром, но того, что было вчера, не помните. Есть только стойкое убеждение, что вчерашний кошмар, а это был именно кошмар, напрочь изменил Вашу жизнь и повернул линию судьбы в самом непредсказуемом направлении, знаете точно, но без подробностей. Серая расплывчатая тень, изжога, сухость во рту, тремор и чувство вины перед самим собой. Вот именно так и выглядел тот, кто стоял за стойкой. Никто никогда с ним не спорил,

а он никому ничего не говорил. К нему, вообще, никто не обращался напрямую. Всё происходило как бы само-сабой. Только успеваешь подумать сам себе: «Ну, что, дружище, пивка холодненького, для рывка?». А кружка с чем-то шипящим уже под твоим носом. А пиво там, или что другое, лучше не интересоваться. Пей. В конечном итоге это начало и приведёт тебя к желаемому результату. К сырой канаве, к голой заднице и к жуткому похмелью. И куда ты пойдёшь лечиться? То—то и оно!

Нравы в «Королевском Драконе» были просты. Ты никого не трогаешь – тебя никто не трогает. Ну, а если после выпитого сильно хочется покуражиться, извольте на улицу, все разборки там, за дверью. При возникновении конфликтной ситуации внутри, что бывало, ну, чрезвычайно редко, перед заводилой возникало лицо (?) хозяина, смотрело куда-то ему внутрь так, что печень начинала сама потихоньку передвигаться к пяткам, а сердце просто падало вниз. Зарвавшийся клиент вдруг оказывался на улице присмирившим, тихим и философски настроенным. «Что наша жизнь?» – сам собой всплывал в голове вопрос – «Игра!» – получался незамедлительный ответ из Космоса. Ни спорить, ни, тем более, разбираться уже не хотелось. Хотелось покоя, домашнего (у кого он был) уюта, начинало тянуть в бескрайние степи или бурные моря. Лишь бы подальше от этого взгляда. А меж собой постояльцы гостиницы, всегдашние таверны, да и, вообще, все звали хозяина просто «Госхоз», т. е. Гостиницы Хозяин.

Хорошее было заведение. Надёжное, как смерть. Впрочем, почему было? Оно и сейчас там стоит. Может стать, снаружи выглядит несколько иначе, или город вокруг изменился, или страна. Или время. Но если хорошенько поискать, то найти это заведение можно. Только печень жалко.

Глава 12

«Об искусстве соблазнения невинных молодых провинциалок»

А, вот, и наши красавицы! – воскликнул Принц, увидев спускающихся с верхнего, гостевого этажа, девушек и подмигнул товарищу, – А мы вас жаждали, скучаем в одиночестве.

Ага, скучаем, – подтвердил его друг Дрпр, – уже и вина заказали. Как вы, девушки, насчёт горло промочить?

Отчего же не промочить? – отвечали прелестные подружки, – Особенно в компании таких кавалеров.

«Интересно они одеты, вроде одинаково и в то же время неуловимо по-разному», – молча отметили «кавалеры». Девушки, находясь наверху привели себя в порядок, поправили немудрёные причёски, умылись, что-то подкрасили и стали выглядеть как близняшки. Посмотришь, ничего особенного, не очень-то и яркие. Но взгляды случившихся в ту пору посетителей таверны упрямо возвращались и второй, и третий, и ещё много раз. Правила в «Дракон» не позволяли плясать на чужих девушек открыто. И поэтому их фигуры и лица рассматривались украдкой, шёпотом же и обсуждались все их несомненные прелести. Это была красота настоящая, природная, а не произведённая в результате многочисленных ухищрений и затрат. Открытость лиц, стройность фигур, осанка, всё говорило о простоте, о чистоте. Девушки присели за столик, похлопали ресницами и смущённо взяли в руки бокалы.

За что пьем? – спросили они в унисон нежными голосами.

За присутствующих дам! – дружно воскликнули друзья, вскочив на ноги, – До дна!

До дна, так до дна, – вздохнули подруги и спокойно, глоток за глотком, осушили свои бокалы.

Приятеля недоумённо переглянулись.

Вы знаете, – промолвила одна из подруг, – эта дорожная пыль так вредит здоровью.

Точно, – поддержала её товарка, – в горле першит, а у нас на родине говорят: «Между первой и второй перерывчик небольшой!». Только, чур, наливать до краёв!

Вновь наполнили бокалы, дружно выпили.

Люди восточные зачмокали губами, люди с севера смущённо покряхтывали. Заёрзали на стульях аборигены. Замер с подносом в руках вечно трясущийся гарсон. Ошеломлённо застыли Принц с другом. Казалось, напиток не произвёл на девушек никакого эффекта.

Да, вы присаживайтесь. – Сказала одна из подруг всё ещё продолжающим стоять приятелям, – Или мы уже уходим?

Нет, почему же уходим? – промямлил Принц.

Ну, тогда выпьем за гостеприимных хозяев, – отвечала девушка, – и теперь меняемся бокалами. Знаем мы ваши городские штучки. Напоите невинных девушек и воспользуетесь. А у нас вся жизнь впереди.

Выпили. В зале таверны утихли разговоры, наступила странная тишина. Теперь все открыто и с любопытством пялились на четвёрку сидящую за столом.

Дамы, позвольте, я лично сделаю дополнительный заказ хозяину заведения, – Принц быстро направился к стойке.

Хозяин за стойкой размеренно протирал кружки.

Слушай, Госхоз, ты, что им налил? Я же заказывал, чтоб уснули немедленно. Нам вина получше, им снотворного послаще. Ты же гарантировал!

Я и сейчас гарантирую. – Молча отвечал хозяин гостиницы, – Но мне самому становится интересно.

Тогда плесни им чего покрепче, чтоб валило с ног. Будет проще и быстрее.

Проще? Это, как я понимаю, вряд ли, – также молча усмехнулись в ответ.

Наливай четыре, нет, восемь порций сразу, да, смотри, в бокалы почище! Неужто, мы, двое здоровых мужчин не сможем перепить девчонок? Чушь! – юный Принц был заметно навеселе.

Твоя воля, Вашество, сам заказал, сам заплатил.

Принц повернулся и пошёл к столу, где уже шла светская беседа.

И что же в Столице? – спросила одна из девушек оставшегося за столом друга Принца, – Что носят в этом сезоне?

Да, я как-то не особенный знаток в женской моде. Ну, платья носят, шляпки смешные, лица белят, а потом румянят. Появилась новинка, называется «О, де, колон», говорят это вода из какого-то города, запах от неё жуткий, но, придворным нравится, они этой жидкостью теперь все поголовно поливаются.

Это что, чтоб не пахнуть?

Да нет, запах от городских бл..., извините, женщин, такой, что, вряд ли, чем перебьешь. Я думаю, это они для привлечения внимания мужчин, в основном.

Так что, больше и привлечь нечем?

Отчего ж? Основным запахом, привлекающим к придворным дамам, всегда был запах денег.

А я слышала, что деньги не пахнут.

Этот новомодный «одеколон», поверьте, пахнет так, что аж глаза режет!

Интересно, – подхватила подруга.

Да ерунда баб ..., звините! Женская. Ик! Пардон. Ничего интересного, – отвечал пьянеющий на глазах кавалер.

Я не об этом, я о гарде на Вашей шпаге, он идентичен гарде на Вашей даге. Это специальный комплект? Отчего у неё вот здесь загиб не влево, а вправо? Отчего Вы носите шпагу на правом боку? Вы левша?

Левша. А этот клинок делал известный Западноземский мастер для своего Короля, тот тоже был левшой.

Вам удобно?

Мне чертовски нравится! – Собеседник лихо вытащил оружие из ножен и протянул его девушкам для демонстрации, – Клинок дамасской стали, смотрите, тонкий и у основания не плоский, а четырёхгранный. Гарда укреплена внешней накладкой в виде змеи. Но на самом деле это специальное приспособление.

Ага, значит, при отражении выпада противника можно захватить его клинок в зажим и, развернув в противоположную сторону, наносить быстрый ответный удар своей дагой в его незащищенную правую часть тела, самого падающего на лезвие. Остроумно! И судя по длине и заточке, это даже не рапира, а эспадрон получается.

Вот, это да! Чтоб ба..., пардон, девица оружием интересовалась! Первый раз в жизни такую встречаю!

Что Вы, я просто поинтересовалась, хотя, честно сказать, подобные клинки ограниченной серией уже однажды выпускались Мастером лезвий лет пятьдесят назад. Но я не знала, что их начали копировать в Западноземье.

Так Вы и про Мастера лезвий знаете?! – собеседник выпучил глаза, – И про то, что такую форму клинка уже однажды изобретали! Мадам! Дамы! Ваше Высочество! – он обратился к подошедшему Принцу, – Предлагаю выпить за самую прекрасную и умную из женщин, встреченных мною в жизни!

И за её очаровательную подругу! – добавил Принц.

Девушки зарделись, но всё же спокойно, по глоточку, вновь опустошили поданные гарсоном кубки. Мужчины выпили стоя и залпом. После чего рухнули на свои стулья. Возникла секундная заминка.

Я маленький бурундучок. – Вдруг заявил Принц без всякой связи с предыдущим, – Наступает зима, маленький бурундучок спрячется в норку и будет спать до весны, – он без паузы упал под стол и засопел.

Он маленький кто? – удивленно спросили подруги.

Он маленький бурундучок. – Подтвердил его приятель, – А я мишка-топтыжка и мне тоже в берлогу пора, – второе тело рухнуло под стол и тоже захрапело.

Странные у них в городе порядки.

Ага, прям, как в зоопарке, который мы с тобой в караване видели.

Во, точно! Слабаки они, городские.

Да, хотя и Принцы.

Ну и что делать будем.

А что делать? Допиваем и вперёд, во Дворец. Тут недалеко, даже пешком быстро доберёмся.

Согласна, знаешь, выпивка здесь послаще, хотя и послабже нашего деревенского самогона.

Надеюсь, она оплачена.

Ну, тогда за нас и за счастье, которое есть!

Точно, счастье есть, оно не может не быть.

И пить!

Будем!

Глава 13

«О том, как сильно удивился Караванщик»

День, такой невероятно длинный, уже заканчивался. Последние лучи заходящего солнца золотили башни Главных ворот Столицы. Стража уже собиралась закрывать створки, когда в ворота буквально влетели две смеющихся девушки. С первого взгляда было видно, что они из провинции. Оттуда, где свежий воздух, простая здоровая пища и полное отсутствие какого бы там ни было начальства.

Твои, что ли? – спросил старшина куда-то назад в темноту.

Мои, мои. – На свет вышел Караванщик, – А я вас уже ждался. Где Принц то?

А что ж ты дядюшка не о девушках беспокоишься, а о взрослом мужчине? – спросили хохотушки.

О девушках мне беспокоиться уже лет десять как незачем. Это я о своей шкуре беспокоюсь. Ваши шкуры, я так понимаю, просолёны, продублёны и даже в Столице с ними ничего не случится. А вот Принц, дело другое. Молодой, горячий, всё ему нипочём. Если он с вами связался, ищущи приключений на свою высокородную задницу, то, спрашивается, кто останется крайним, когда начнут расследование вести? – Караванщик многоопытно вздохнул, – Я стану крайним. И припишут мне, что не предупредил, не оберёг. И пахнет это Королевской темницей. А у меня от этого запаха аллергия. С летальным исходом. Так что сознавайтесь, куда вы этих двух сексуально озабоченных недотёп дели? Затрахаили до смерти?

Да, чего ему сделается, Принцу-то? Пусть сначала пить научится, а потом к честным барышням пристаёт!

Ага, значит те двое в «Королевском Драконе» отдыхать остались. Дело, конечно, не моё, но как вы от них отвязались? – собеседник повёл их в одну из тёмных улиц города.

Да, они и привязаться не успели. Выпили по паре кружечек местной горлодёрки и отвалились под стол дрыхнуть.

Так, вы Принца под столом, что ли оставили?

Ну, во-первых, этот ваш Принц, не один спит, а в компании со своим дружком. А, во-вторых, хозяин «Дракона» приказал их наверх в «королевский номер» отнести.

Ну, так уже лучше. Госхоз за ними присмотрит как надо. Сами-то его не испугались?

Нормально, прикольный дядька. Нас до городских ворот проводил. С фонарём.

От последних слов Караванщик остолбенел. Затем недоверчиво повернулся к девушкам и переспросил:

Кто вас до ворот проводил?

Ну, это тот мужчинка, что за стойкой стоял. Вот, ещё бутылочку на дорогу дал. Просил привет тётке моей передать, – девушки сделали по большому глотку из огромной пузатой бутылки, – приглашал заходить, сказал: «Всегда рад видеть таких милых барышень».

Чудны дела твои ..., – заметил Караванщик и, покачав головой, добавил, – чтоб сам Госхоз разговаривал с кем – то, да ещё и провожал. Я такого не припомню. Не было такого никогда! Чует моё сердце, какая – то каша у нас заваривается, ещё бы понять, кто этой каше повар, а кто крупа.

Ну, хоть, мы девушки и простые, однако, по позднему времени и при отсутствии других кавалеров, придётся тебе, Караванщик, нас во Дворец провожать.

Провожу, куда ж я денусь? Да ещё и с рук на руки тётке сдам, чтоб без эксцессов.

Не, никаких ик – икцестов. Мы не такие. Только к тётке, под родное крыло!

Глава 14

«О гороскопах и личной приязни Королевской Фаворитки Глюк»

Ничего не понимаю. – Королевский Астролог (он же Алхимик) рассматривал несколько листов с графиками, кругами и линиями, – Бред какой-то. Этого не может быть, потому что не может быть никогда!

Молод ты ещё Астрик, про «никогда» рассуждать. – Отвечала ему Королевская Фаворитка, – В жизни иной раз такое случается, что никакими формулами не рассчитаешь.

Много ты понимаешь. – Огрызнулся Астролог (кстати, крепкий ещё мужчина средних лет), – Ты сама взгляни, – он развернул на обширном столе несколько свитков испещрённых графиками, цифрами, формулами и каббалистическими знаками, – этот гороскоп я для тебя лично составил, ещё в том году. Этот гороскоп Его Величества, этот – Его Высочества. Этот – ты не поверишь, дуболома, дружка принцева. И что получается?

И, что получается? – спокойно спросила Фаворитка

Получается, что линии судьбы каждого из них сходятся в этой вот точке.

Получается так. И, буквально на этой неделе. Пока ты бумажками шуришь, я давно свои карты раскинула, а ты мне это всё сейчас и подтвердил.

А ты откуда знаешь про точки пересечения? Я эти графики ещё никому не показывал, – оторопело спросил Астролог.

Жить захочешь, душа моя, так и впредь не покажешь! – Глюк приблизила своё лицо к лицу Астролога. Глядя ему в глаза, она выхватила у него из руки все гороскопы и, не глядя, запихнула их поглубже в своё декольте, – Ты эти бумажки мне отдай. И забудь, что вообще что-то рассчитывал. А я с тобой, сладкий ты мой, прямо сейчас за это расплачусь! – она умело и быстро сорвала с учёного халат и штаны со звёздами и, задрав свои многочисленные юбки, навалилась на упавшего мужчину, – Задумаешь рыпнуться, заложу Королю, ты меня знаешь. И Король скорее мне поверит, чем тебе. А ты мне нравишься, – она придавила мужчину к полу и попыталась устроиться на нём поудобнее. Тот вяло сопротивлялся.

Да ладно, ладно! – трепыхался где-то под юбками задыхавшийся Астролог, – Что я, не понимаю. Это всё политика, а политика не по моей части, – он вдруг замысловато выгнулся, задёргался, затих и захрипел.

Слабак чёрт, даже кончить толком не смог! – Фаворитка слезла с распластанного тела, – Что ж за королевство такое, нормального мужика не найти?! – она оправила на себе одежду, плеснула мужчине на лицо воды из ковшика и, перешагнув через тело Астролога, спокойно вышла из кабинета.

Глава 15

«О маленьких женских тайнах Королевской Фаворитки Глюк»

Королевский Дворец, а в славном боевом прошлом – Королевский Замок, имел весьма причудливую планировку. Коридоры заканчивались тупиками, двери никуда не вели, многочисленные залы, зальчики и комнатухи не совпадали по уровню. Дворец изобиловал лестницами, ходами и неожиданными поворотами коридоров в которых, к тому же царил вечный мрак. Света в них не прибавляли и окна, которые так же были разнообразными по форме, находились на разных уровнях и вычислить логически, какое окно соответствует какой комнате, было решительно невозможно.

Многие люди (и не только люди) впервые посетившие дворец, плутали. Большую популярность среди придворных и челяди имели легенды о блуждающих по ночам призраках, бывших обитателях Дворца. Мол, пошли среди ночи по нужде и заблудились. Это привело к появлению в спальнях ночных ваз и стойкой традиции – ни при каких звуках и криках не открывать дверь собственных покоев от заката до рассвета.

В отличие от подавляющего числа проживающих в Королевском Дворце Фаворитка Короля имела свои собственные покои. Они состояли из спальни, приёмной залы и уборной, кстати, соседствовали с опочивальней Его Величества и даже имели неприметную дверь, соединявшую эти комнаты. Если об отношениях Фаворитки и Короля знали все, то о тайной двери, лишь Фаворитка и, разумеется, Король.

О существовании другой неприметной дверцы, скорее даже щели прикрытой гобеленом, за кроватью Фаворитки, не знал, кроме самой Глюк, никто. Это так удобно – иметь личную маленькую женскую тайну. Помогающую тебе не просто жить, а даже, выживать. Дверца вела в какой-то давно заброшенный ход, который, плутая и извиваясь, мог привести, практически, к любой комнате во Дворце.

Однажды, давно, ночью, в те времена, когда Фаворитка только войдя в особую милость Его величества, по указанию же Его Величества только что переселилась в эти покои, среди ночи её разбудил тихий звук. Кто-то равномерно что-то грыз, или просто сопел.

Даже в детстве эту девочку мало чем можно было утешить. Жабы или пауки не производили на неё пугающего впечатления. А уж попав ко Двору, она сама любила незаметно запустить мышонка потенциальной конкурентке за воротник. Эффект бывал сногшибательным (в прямом смысле слова), особо впечатлительные фрейлинки, визжа и истерически крича, быстро сходили с дистанции.

Но той ночью, в полусне, она подумала: «Нет, это не мышь. Неспроста там за кроватью кто-то сопит. Придётся подождать». Девушка она была терпеливая, с железными нервами. Сопение то пропадало, то приближалось. Казалось, прошло много часов, прежде чем этот блуждающий по комнате звук приблизился к кровати. Фаворитка скорее почувствовала, чем увидела, как кто-то стоит над ней. Так продолжалось довольно долго и, наконец, раздался тихий, спокойный скрипучий голосок:

То есть, если ты лежишь с закрытыми глазами, то я должен считать, что ты спишь?

Ну, что Вы, ничего Вы мне не должны, – то ли подумала, то ли прошептала в ответ Фаворитка.

Точно, не должен. Да ты глазки открой, а то, невежливо получается. С тобой разговаривают, а ты лежишь, да ещё и обмануть пытаешься. Я этого не люблю.

Странно. Я точно помню, сама двери и окна проверяла, – Отвечала девушка, – всё было накрепко закрыто. А здесь кто-то оказался. Может нормальная девушка испугаться?

Нормальная может. Только ты сама не совсем нормальная. И не совсем девушка.

И что во мне ненормального? – от обиды Фаворитка даже села в кровати и открыла глаза.

Не боишься? – прошипел голос и луч луны, светивший в окно, осветил, скорее, просветил прозрачную человеческую фигуру в белой истрёпанной накидке, свисавшей лохмотьями с истлевшего тела. Голова была скрыта капюшоном. Глазницы были пусты, но угадывался взгляд, цепкий и внимательный.

А чего бояться-то? Призрак, как призрак. Или нет? – девушка протянула руку и попыталась дотронуться до фигуры.

Не, руками, чур, не трогать, – гость вдруг превратился в столб холодного синего пламени.

Ага, точно призрак!

Так я и знал, что не забоишься. – Горестно вздохнул призрак и обернулся огромным львом, – Другие дамочки при первой же фигуре писаются и в обморок падают. А ты ещё и комунтируешь.

Комментируешь. – Автоматически поправила она, – Ты, вот, что, будь любезен, покажись таким, каков есть на самом деле. И говори, чего пришёл? Просто попугать, или по делу? И что это за намёки, что я ненормальная и не девушка! Я что ж, по-твоему, сумасшедший мужик? Типа псих – трансвестит?

И ничего я не свищу! То есть не свищу, а пришёл по делу. —Сказал гость, обернувшись небольшим существом, похожим на белку, но без хвоста, и с лицом очень пожилого дедушки, – Знал, что не испугаешься, но, по традиции, должен был проверить. Умная ты шибко! Слова, вон, всякие заковыристые знаешь. Знакомиться я пришёл! – гость упёр ручки в бока, и смело посмотрел на девушку.

Ну, раз знакомиться, садись поближе, чего на каменном полу стоять? В спальне холод собачий, а в ногах правды нет. – Фаворитка похлопала ладошкой по кровати рядом с собой, – Вижу, возраст у тебя серьёзный. Наверное, и ревматизмом страдаешь.

Возраст у меня, ого! – серьёзно заявило существо и резво забралось на одеяло, – И во дворце, хоть и лето почти, точно, холодина ещё зимняя, сквозняки опять же. И ревматизм, прям, замучил! Среди камня обитаюсь, как не заболеть? Иной раз так закрутит, хоть вой.

Так, это ты по ночам так жалобно плачешь?

Я. Кому ж ещё! Один тут живу, как перст. – Существо вытерло маленьким кулачком маленькую слезинку, – Который век один. Понимаешь, в лесах живут лешие, в воде водяные, в домах живут домовые, а я, вот, дворцовый.

Извини, конечно, но дворец довольно велик, а ты, прямо скажем, не очень крупный.

Правильно. Не очень. Если бы я был крупнее, как бы по всем этим тайным ходам и щелям лазил, а? К тому же, когда-то на месте этого дворца небольшой замок стоял, даже, скорее изба каменная, а со временем всё пристраивалось и перестраивалось так много раз, что только я один здесь могу всюду пройти, не застрять и не заблудиться.

Насчёт застрять – это точно, – сказала девушка, вспоминая Королевского повара.

Вот, именно! Этот повар уже лет десять с кухни не выходит, прям, там и живёт. Не может физически, – отвечал гость.

Ты что, и мысли читать умеешь? – удивилась Фаворитка.

Только очень простые. А про самого толстого человека во дворце, это любой догадается. Интересно! Но, вернёмся к нашим баранам.

Не к баранам, а к русалкам.

К русалкам?

Ага. Ты же русалка. А что, не знала, мама ничего не говорила? Правда, ты русалка не в первом, так сказать, поколении. Скорее, русалкой была твоя пра-пра-бабушка.

И с чего ты это взял? Может мой дедушка – леший! Откуда знать можешь?

Лихая ты девка! Не было у тебя леших в роду. А про русалку – точно! Мы своих всегда отличить можем. Вот, и меня ты не испугалась.

Не испугалась. – Задумчиво прошептала девушка, – И солнца я не люблю, и воды не боюсь. Бабушка рассказывала, что её прабабушка свой голос из-за принца потеряла. Значит, она той русалочкой была...

И глаза у тебя зелёные! И судьбу любую наперёд знать можешь! – засмеялся довольный дворцовый.

Ну, и как мне теперь с этим прикажешь жить? – уныло спросила Фаворитка, – Люди узнают, засмеют. А если Король узнает, что я почти рыба? Спать с килькой – фу, гадость какая. Он меня мигом в засол пустит. А я только что ему нравится начала.

Ну, во-первых, мы с тобой никому об этом не скажем, а во-вторых, сказочные не сдаются и своих не бросают.

Да, а вдруг они, люди, как-то догадаются? По запаху, например? Придворные от меня и так иные дни шарахаются!

Ага, особенно по четвергам!

А почему, например, не по понедельникам?

Потому что четверг – рыбный день! Это они стиктивно.

Инстинктивно. – Машинально поправила девушка, – Почему четверг? Его Величество, а с ним и весь Двор в четверг, впрочем, как и в любые дни жрёт всё и до отвала, а рыба там, или колбаса – не важно.

Почему четверг, я и сам не знаю. Наверное, обычай древний. Знаю только, что рыбный день и всё.

А, вот, ты, знаток кулинарных обычаев, скажи, почему Король, как выпьет, так сразу ко мне приставать начинает?

Особенно после пива.

Точно! Пьёт пиво, меня лапает, а глазами, так, прям, и съел бы! И шепчет: «Рыбка моя!».

Так и толкую, рыба – к пиву!

А ещё я дождь люблю и, вообще, всякую воду. – Неожиданно переменила тему Фаворитка – А Король солнце предпочитает. Так что, не удастся мне за него замуж выйти и Королевой стать? Скажи?

Скорее, ты его на себе женишь! – рассмеялся Дворцовый, – Только, вот, дети...

А что дети? Могут уродами родиться, ну, если ты говоришь, что я русалка.

Да нет, женщина ты нормальная, значит и детки у тебя должны быть обычными, человеческими детьми. Просто, Король хоть и не очень старый, но войны, интриги и неумеренность в грехах привели к тому, что на детопроизводство он практически не способен. Это он с тобой хорохорится, в молодого играет, но я-то правду знаю. – Очень тихо и печально добавил, – Мало времени ему осталось, раны ноют, печень пошаливает, стул редкий. Хочешь чего успеть – поспеши. Но на многое не рассчитывай.

Догадываюсь я про его оставшиеся дни. Пробую что-то успеть, но, боюсь, времени в обрез. – Отвечала девушка, вздохнула, – Опять же, сам знаешь, какая конкуренция среди фавориток, все хотят из дамок сразу в Королевы выскочить. – Помолчала, – Я не жалуюсь, нет! Мне Король как человек нравится. Просто, как нравится женщине мужчина. Веришь?

Верю. И теперь вижу, что тебе не корона нужна. Потому с тобой по-человечески и хотел поговорить. Он, ведь, Его Величество, как не крути – хозяин этого дома, хотя, этот дом – настоящий сказочный дворец. Следовательно, я его оберегать должен, заботиться о нём, о хозяйстве, о детках. А из тебя выйдет хорошая хозяйка и, как я думаю, не только во Дворце, но и во всём Сказочном Королевстве. Понравилась ты мне, чем смогу – помогу. Ладно, светает уже, пойду я. – Сказал ночной гость, – Приятно было познакомиться, – он спрыгнул на пол и стал проби-

раться за кровать, – ты, ежели от меня чего надо, просто сунь голову в ближайший камин или в щель какую и тихо скажи: «Дядя Дворцовый, приходи». Ну, я и приду.

Ладно, позову, конечно. Ты мне тоже очень понравился, правда! Хоть одна родная душа во всём дворце объявилась, всё легче. А сознайся, Дядюшка Дворцовый, как сюда прошёл? Сквозь стену? – улыбнулась девушка.

Зачем? Обыкновенно. Проходов по всему дворцу, как дырок в сыре, иди, посмотри. – Отодвинув гобелен, он тронул неприметный, один из множества кирпичей. Часть стены тихо отъехала в сторону, открыв небольшой, но достаточный для человека ход, – Я тебя потом с собой возьму, на скурцию, – и Дворцовый шагнул в лаз, который немедленно за ним закрылся.

Экскурсию, – машинально поправила Глюк и, зевнув, пошла спать.

Глава 16

«О вреде пьянства в юном возрасте у королевских особ и не только»

Брошу пить, когда умру. Нет, умру, когда брошу пить! Так будет вернее. А что будет, если я не брошу, а растяну? Как не пить? В наше время, с нашим менталитетом (слово выскочило само собой, Принц не подозревал о его существовании) трудно не упо... тре... блять крепкие напитки?

Кефир! Кефир по утрам, это хорошо, это оттягивает, но затем, всенепременно, пивка. Или, лучше, того самого, что пил вчера, вдогон. Но, самую малость. Так и написано в рекомендации на внутренней стороне входной двери в гостиничный номер.

Если я сейчас приму то, что пил вчера, то окажусь там, где нахожусь сейчас.

Это пат.

Энто, ля, сплошной мат.

Следовательно, как говорил один знакомый бард: «с утра нужно пить что-нибудь с пузырьками».

Это сопли с пузырьками выходят.

Вот, правильно, необходима компенсация.

Соплей?

Пузырьков. Воздуха в организме не хватает. В пузырьках воздух, пузырьки в воде, которую пьёшь, пьёшь воду – пузырьки выносят из организма каку. Ферштейн?

Похеру мне. Давай хоть воды. Лучше родниковой, свежей, холодной, можно с грёбаными пузырьками.

Вот, и я об том. Но, позвольте заметить, вода минеральных источников освежает и внутренне и внешне гораздо быстрее. Рекомендую целебные курорты у Южных гор. Красота курорта...

А я точно не страдаю раздвоением личности?

Господи, какой личности? Это я с Вами разговариваю, гарсон, подтираю то, что Ваше Высочество вчера исторгли, Вы со мной беседуете, вроде Вам полегче, опять же, чего не набраться ума задаром.

Скрррррр, кррр, дррр (скрипят мозги и раздаётся храп с параллельной кровати). Типа, какой гарсон? Это я, вообще, где? И ты сам, вообще, кто?

Повторяю. Я – гарсон. Вы – Ваше Высочество, Принц данного конкретного, под Вами лежащего Королевства, находитесь в гостинице «Королевский Дракон», в отдельных, королевских апартаментах. Пили Вы вчера, со товарищи. Количество и, без ложной скромности, качество напитков нашего заведения возобладало над возможной логической константой Вашего Высочества.

Чё?

Короче, набухался ты корешь, конкретно. Еж ли б не твой пахан, чалился бы ты на нарах, или гнил в канаве без последней башки. А так, отмазка. Валет козырный. Живи пока. Сечёшь?

Типа, по самое не балуй?

Не. Так, нажрался в лёжку. Дел не натворил. Гуд бай. Всё чисто.

Тогда, ... дай воды!

Морсик, морсик на клюковке. Вот же, целый жбан. А то, может, рассольчику?

Мгн-мгн-мгн-мгн, – трудно разговаривать, глотая, – рассольчику. Потом. Этот, хрюндель, как, живой? – Принц показал рукой на соседнюю кровать.

Да, что ему будет. Дерево, оно и есть дерево.

Точно, он, сука, пьёт, как кактус!

Кактус – это трава.

Фу! Оттянуло! А ты мне поговори, сам кактусом станешь! Теперь выпить, что покрепче! Закуси, там, мяса, музыка где? И, кстати, как с девочками, а? Что-то мне опять захотелось... в компании выпить. Да, разбуди ты этого уroda. – Принц кивнул на храпящего товарища и добавил, – И выпивку тащи, побыстрее! Пошевеливайся, ты, етот, хер... сон!

Через некоторое время гарсону были даны дополнительные инструкции. Госхоз, как обычно, молчал, но его наставления проникали в мозг и отпечатывались там огненными буквами.

Наливай им того же, что они пили вчера, только разбавь водой из ведра номер пять. Разбавишь один к десяти. Воды – девять, того самого – одну. Ведьмочек смазливеньких к ним подсунешь. Двух, с Кривого озера. Пусть они эту пару сопляков обработают так, чтобы всё, что произошло в гостинице, они накрепко забыли. Потом, Принца и дружка его вместе с девками, на это самое Кривое озеро и отправишь.

Каретой, на лошадях?

На лошади они не удержатся еще долго, бросишь в телегу, сверху соломки, чтоб не отсвечивали, эти самые крaли и отвезут. Там, на Кривых озёрах, они пацанов до потребного состояния доведут. Скажи ведьмам, чтоб сильно не озоровали. Всё же, Принц. Через две недели доставишь обратно во Дворец. Только Принца с дружком. Без воспоминаний. Без осложнений. Без заболеваний. Они должны всё забыть намертво – никаких рыбачек не было. Это главное. С ведьмами расчёт по выполнении, никаких авансов, для проведения операции вина хлебного бочки две выдели, больше не выпьют. Вопросы?

Яволь херрр майор! Никаких вопросов! Разрешите исполнять?

Исполняйте, ефрейтор Соммер!

Глава 17

«Об алчности и о вреде плохого обращения со специалистами»

Ты, дурак, смотри, куда бур суешь! Объясняли тебе идиоту сто раз, вдоль иди, хер – ли ты поперёк норовишь?! Ты что, до центра земли докопаться хочешь, придурок? Видишь, справа вдали Столица, мы и так нарушаем условия договора. Нам нужно сверлить в сторону Драконьего ущелья, а ты, козёл, сверлишь вглубь, к чертям собачьим!

Сам козёл. А то, что я фавн, не даёт вам право...

Пошёл ты на хер со своим правым! Бури, мудила, как сказано, вдоль, под вот этим градусом. Быстрее набуришь, быстрее рога озолотим! – дружное ржанье нескольких глоток подтверждало поддержку говорящему, – Не набуришь, как договорились, я тебе твои же рога тебе же в жопу засуну! Причём, вместе с головой.

Я профессионал! Прошу меня не оскорблять! Хотя, сказали бы, что ищем, какую породу! Да, я геолог! И это нужно понимать так, что я обязан знать, что именно мы разведываем. Проанализировать керны. Проверить геологическую карту данного района. Подготовить лабораторию.

Не хер тебе знать, что мы ищем. Твоё дело – дырки ковырять. А что из дырок доставать, мы тебе потом скажем, как сами увидим.

Вот, сделаю этот заказ, и не копытом к криминалу! – давал себе зарок главный Королевский геолог, фавн Феррс.

Прозвище своё он получил оттого, что умел находить очень полезное железо, или что другое, любые минералы, или металлы, всё что угодно, по заказу, даже там, где границы Сказочного Королевства заканчивались, а начинались границы Реальности. Известный во всём Сказочном Королевстве он заслуженно считался лучшим специалистом – геологом, поэтому долгие годы выпрашивал у Короля грамоту, позволявшую жить ему не как гастарбайтеру, а официально, по-человечески, с фамилией, домом, женой и детьми. Жена, дом и дети у него были давно. Не было фамилии. Он и не претендовал на богатую, просил высочайшего соизволения называть себя просто Манн, то есть, Человек. Но, поскольку возился с железом, то, значит – Ферсман.

Ты, козёл винторогий, мы не посмотрим, что ты Королевский геолог, мы тебе бошку свернём на раз, если нам до нужного места дырку не пробьёшь! Комай конкретно! Гномья карта не врёт!

Боже, с каким отребьем приходится работать! Если бы не нужда! – вздыхал главный геолог, – Господин Главпол (Глава Королевской Полиции), господин Главтам (Глава Королевского Таможенного комитета), господа купцы – вот, карта гномов, вот гора, вот азимут. Там, по линии, через восточный склон Длинных гор Драконье ущелье. Прямо по азимуту Драконья пещера. У нас за спиной пустыня. Справа, очень далеко – Море, слева – Великая Степь. По всем выкладкам здесь нет ничего, абсолютно ничего интересного для разработок и последующего использования. Ни на земле, ни под землёй. Только песок и камни! Но они и на поверхности лежат! Что же мы ищем?

Вообще, всё это происходило втихаря. Но, уже месяц все окрестные тушканчики, змеи и ящерицы смеялись над происходящим. Чего это люди (с помощью и нелюдей) надумали дырки в голой скале бурить? И где? Тут даже дождь проливался раз в сто лет. Скала, она скала и есть. Ничего здесь не росло, ничего из этой скалы не вытекало или, тем более, не бурлило. Тысячи лет оранжевые склоны отражали то солнечный, то лунный свет. А теперь их сон нарушил бур геолога. Сложную деревянную конструкцию установки задумали гномы, сплели люди,

но бурить скалу под силу было только троллям. Они и трудились, но по ночам. А днём отлёживались в специально возведённых бараках.

Днём всё было тихо, пристойно и маскировалось под загородный отель. Проживание в маленьком коттеджике имели только Главтам, Главпол и несколько ну очень богатых купцов. А больше и номеров не было. Многочисленная, бандитского вида, охрана могла бы объяснить любопытствующим: «Занято!». Но, любопытствующими были только несколько ящериц, скарабеев и небольшая стайка стервятников круживших в вышине.

Отель стоял на восточном склоне Длинных гор, рубеже, отделявшем Столицу от моря. Этот самый, восточный склон, смотрел одной стороной как раз на Столицу и далее падал в море, омывавшее Сказочное Королевство. Скалы были окрашены в жёлтый – оранжевый цвет, под дождём сияли как пасхальные яйца. Кварцевые жилы рисовали причудливые узоры на его сторонах и сверкали под полуденным солнцем. Лунными ночами кварц оживал и начинал извиваться по поверхности камня, рисуя узоры и картины недоступные человеческому сознанию. Не было рядом человеческого сознания. Так, несколько раз было то лисье, то бурундучье. Звиздец сознанию. Бурундуки переселились в буддийские монастыри. Но скалы-то остались!

И вот теперь в них, в эти скалы вгрызался бур. Уже месяц и в десятки разных мест. Скала становилась похожей на сыр. Бур то скрипел, то визжал, а поскольку работали в основном ночами, ещё и выл, и к колориту какофонии ночных предгорий было добавлено немало новых звуков. Нервы у всех были на пределе.

Так и в эту ночь. Очередные маты, очередное бурканье троллей. Внезапно звук пошёл другой, мягкий. Бур, вроде как заскользил. Из щелей вокруг установки брызнуло чем—то грязным, вонючим. Группа наблюдавших за процессом заказчиков проворно выбралась из карет и, сгрудившись вокруг установки, загалдела. Бур заворочался, вздрогнул, завибрировал после утробного урчания, зашевелился, задрожал и, издав громкий хлопок, улетел в небеса. Вслед ему ударил фонтан чёрной, маслянистой, жирной жидкости. Группа товарищей загалдела.

Бля, пацаны, готовим бочки! В натуре, Король со своими обосрётся и подавится! Мы теперь хозяева жизни! Во, ништяк, попёрло!

Подождите радоваться. Если вы думаете, что это нефть, возможно, вы торопитесь. Настоящий углеводород пахнет, ... пахнет, как, ..., – пытался рассказать геологический фавн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.